

ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

О. В. Романовская*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется конституционный статус государственного языка как связующего элемента российского общества. Представлено значение поиска духовных скреп, объединяющих современное общество. Право не может дистанцироваться от поиска духовных связей и развития определенной идеологии, обеспечивающей развитие национального государства. Указывается, что центральное место в системе объединяющих связей принадлежит русскому языку. Проведено разграничение таких понятий, как государственный язык и официальный язык. Подвергнута критике идея отказа от закрепления государственного языка на уровне законодательства республик в составе Российской Федерации. Рассмотрены особенности конституционного регулирования государственных языков в субъектах Российской Федерации (в частности, в Республике Мордовия). Проанализированы общие выводы, представленные в юридических диссертациях, посвященных статусу государственного языка. Показана опасность сужения сферы использования литературного языка.

Ключевые слова: Конституция РФ, русский язык, государственный язык, официальный язык, статус, культура, духовные скрепы, идеология, национальная идея.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.038-047

В настоящее время много говорится о кризисе в российской культуре и нравственном состоянии нашего общества. Несмотря на повышение материального достатка, уровень взаимного доверия, вежливости, внутрисемейной поддержки не растет. Об этом свидетельствуют недавно проведенные Институтом психологии РАН социологические исследования, направленные на оценку изменения типового психологического облика наших сограждан с 1981 по 2011 г. Общий вывод заключается в том, что россияне стали конфликтнее, злее, наглее и во многом потеряли способность к самоконтролю¹. Каждому

понятно, что государство, выполняя свои ключевые задачи по обеспечению обороноспособности, территориальной целостности, защите суверенитета, должно опираться на общество, на каждого гражданина, объединенного общим пониманием того, к чему мы стремимся, куда мы развиваемся, каково будущее нашей социально-политической системы. Именно поэтому в Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. мы находим следующую важную мысль: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия,

¹ Владыкина Т. Сейчас взорвусь // Российская газета. 2013. 10 декаб.

© Романовская О. В., 2016

* Романовская Ольга Валентиновна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета
rgu-gpd@yandex.ru
440000, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»².

Нельзя не указать, что упоминание о духовных скрепах вызвало определенное ерничанье в журналистских и интернетовских кругах, близких по своему мировосприятию к российской оппозиции. Даже один из благожелательных отзывов и то содержит в себе определенный реверанс в сторону иронии: «В последнее время это уже стало, похоже, своеобразным приемом: из каких-то лингвистических сундуков вытаскивается слово, которое почти никогда не услышишь в повседневной речи, а в литературе попадаете тоже нечасто. Слово это, помещенное в гущу других, более привычных, вдруг сверкает среди них, как единственный золотой зуб у расплывшегося в улыбке человека»³. Пресс-секретарь Президента России Д. Песков так прокомментировал выступление главы государства: «После того, как он сказал про “духовные скрепы”, если заглянуть в Интернет, там была буря — вот кто ему посоветовал это слово “духовные скрепы”. А это действительно так, мы должны духовно тяготеть друг к другу. Можно планировать политику, всё что угодно. Но если нет консолидированного общества, если нет людей, духовно объединенных, то кто будет это реализовывать? И если Путин делает акцент на развитие духовных ценностей, значит, он уверен: страна добилась определенной стабильности и дальнейший политический и экономический рост без подъема культурного и нравственного представить трудно... Президент предлагает поддерживать институты, представляющие традиционные ценности: семью, религию, школу. Школьную программу следует переработать и больше внимания уделять воспитанию учеников. Необходимо от-

крывать художественные и технические кружки, спортивные секции. Призыв “крепить любовь к Родине” обращен не только к рядовым гражданам, но и к власти имущим»⁴. Нельзя не сказать, что тема культуры всегда отражается в посланиях В. В. Путина, как, например, в 2000 г.: «Убежден, что развитие общества немислимо без согласия по общим целям. И эти цели — не только материальные. Не менее важные — духовные и нравственные цели. Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память. И сегодня в нашем искусстве, в театре, в кино вновь растет интерес к отечественной истории, к нашим корням, к тому, что дорого нам всем. Это, без сомнения, — я, во всяком случае, в этом убежден, — начало нового духовного подъема»⁵. С учетом того, что термин «скрепы» использовался и ранее в юридической литературе (без привязки к какой-либо исключительности), можно лишь констатировать некую тенденцию неприятия определенными кругами всего, что может быть высказано публично главой государства⁶. Не следует воспринимать это слишком трагично. Главное, чтобы было единство в понимании общей судьбы российского государства.

Поиском консолидирующей идеи наш Президент занимается постоянно. Так, 16 августа 2012 г. на встрече с уполномоченными по правам человека в субъекте Российской Федерации В. В. Путин заявил: «В советский период много чего делали не очень хорошего, но много хорошего изобрели. Например, было такое понятие — советский народ, новая историческая общность. Такое общее обозначение как “советский народ” имело сильный консолидирующий эффект. Если кто-то предложит нечто подобное в новых условиях — это было бы здорово»⁷.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 декаб.

³ Туркова К. Духовные скрепы // Московские новости. 2012. 14 декаб.

⁴ URL: <http://www.ntv.ru/novosti/388757>.

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 8 июля 2000 г. «Какую Россию мы строим» // Российская газета. 2000. № 133. 11 июля.

⁶ Л. Ю. Грудцына неоднократно социально-экономические связи характеризовала как «скрепы» общества и человека (см.: Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н. А. Михалевой. М., 2008).

⁷ URL: <http://www.newsru.com/russia/16aug2012/soviet.html>. См. также: Романовский Г. Б. Права человека в советской юридической науке 70—90-х годов прошлого столетия // Юридическое образование и наука. 2005. № 2. С. 25—28.

Право не может дистанцироваться от поиска духовных связей и развития определенной идеологии, обеспечивающей развитие национального государства. А. С. Александров провел естественную связь культуры и юридической науки (применительно к сфере своих научных интересов): «Обсуждение в интеллектуальных верхах темы кризиса русской культуры не может не затронуть и нас — специалистов, занимающихся наукой уголовного процесса. Ведь все мы, пишущие и читающие на русском языке, работаем со смыслами, производными от русской культуры, языка, духовности. Русское уголовно-процессуальное право есть часть культуры России. Видимо, упадок нашей культуры (начавшийся еще в 70—80-х годах прошлого века) проявляется и в праве уголовного судопроизводства»⁸.

О. Е. Кутафин всегда проводил связь культуры и идеологии с самой Конституцией России: «Ведь и сама Конституция есть не что иное, как система идей, выраженная в концептуальной политико-юридической форме. У любого государства не может не быть какой-либо позиции по идеологическим вопросам, поскольку у любого государства есть скрепляющие символы, духовные основы, принципы, на которых оно стоит». О. Е. Кутафин указывал на недопустимость утверждения государственной идеологии, но в то же время поддерживал формирование национальной идеи: «Возрождение государственной идеологии, вышедшей за рамки официальной, означало бы отказ от идеологического многообразия, которого можно было добиться насильственным путем... Надо сказать, что каждый народ на определенной исторической ступени своего развития приходит к осознанию самого себя как социальной целостности. Самосознание народа — явление многогранное. Однако его центральным звеном является национальная идея. Без внешней идеи не могут существовать ни человек, ни нация. Национальная идея, представляющая концентрированное выражение самобытности народа, — мощный интегратор, способный консолидировать народ в единую социальную целостность, играет важную созидательную

роль в становлении самосознания народа, воплощая в себе его национальное своеобразие»⁹.

Отталкиваясь от приведенных тезисов, хотелось бы обратиться к юридическим основам духовного единства, одним из элементов которых выступает государственный язык. Понимание важности языкового общения происходило в трудах дореволюционных ученых. Так, Г. Ф. Шершеневич, объясняя понятия общества, основных форм человеческого общения и их влияния на правовое регулирование, серьезное внимание уделял необходимости сотрудничества: «...мы видим, что одни чувства превращаются в иные в зависимости от того, чего ожидает человек от общения с другими. В каждом обществе имеются задатки для взаимной вражды и для взаимной приязни. Стоит поддержать одну сторону — и вражда усилится, стоит поддержать другую — и вражда ослабнет»¹⁰. Автор далее указывает: для того, чтобы составить общество, масса людей нуждается в чем-то связующем их. Эта связь создается таким элементом, как общий язык, «который дает ту возможность взаимного понимания, какая необходима во всяком общении».

Государственный язык Российской Федерации имеет конституционный статус (ст. 68 Конституции РФ). На данное обстоятельство специально указывается в современной научной литературе: «Существенным элементом конституционно-правового статуса Российской Федерации является государственный язык. В Конституции (ст. 68) установлено, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык»¹¹.

Понятие государственного языка неоднократно становилось предметом диссертационных исследований.

Так, Ц. М. Годердзишвили отмечал: «Сужение сферы употребления языка неизбежно ведет к кризису духовности, к убожеству, деградации не только в моральном плане, но и социальном. Нельзя, осознавая себя членом национальной общности людей, мыслить и действовать только или преимущественно на

⁸ Александров А. С. Духless русского уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 2—12.

⁹ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908. С. 10—11.

¹¹ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2004.

другом языке. Это кончится потерями — в языке, национальной культуре, сознании, традициях и обычаях, развитии государственности... Можно констатировать, что любые социальные потрясения — революции, государственные реформы, политические мероприятия и т.п., если в них проявляются пренебрежение к языкам, отказ от их использования, создание преимуществ одним языкам в ущерб другим, обречены на крах»¹².

Е. В. Тренин обосновывал, что язык — важнейший элемент, интегрирующий нацию и в то же время отличающий одну нацию от другой, один этнос от другого этноса¹³.

Л. Н. Васильева настаивала, что сохранение чистоты русского языка требует установления правового регулирования, особенно в деятельности средств массовой информации¹⁴.

Н. В. Ляшенко определял интеграционную функцию государственного языка, рассмотрев при этом комплекс мер государственной защиты русского языка от неоправданного заимствования иноязычной терминологии, произвольного изменения графической основы его алфавита, а также засорения его ненормированной и жаргонной лексикой¹⁵.

Е. М. Доровских проводил связь между юридическими аспектами развития и использования национальных языков и правовым статусом их носителей¹⁶.

П. М. Воронецкий обосновывал, что государственный язык Российской Федерации обеспечивает осуществление публичной власти многонациональным народом Российской Федерации¹⁷.

В продолжение данного вывода А. С. Айрапетян определял, что государственный язык — это неотъемлемый признак государства, элемент его политико-правового статуса и государственного суверенитета¹⁸. Следует привести в указанном контексте слова Людмилы Путиной, филолога по образованию, произнесенные ей на одном из публичных форумов: «Россия заканчивается там, где заканчивается русский язык».

На развитие норм Конституции РФ направлен Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»¹⁹. В нем подчеркивается, что государственный язык Российской Федерации является языком, способствующим взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов России в едином многонациональном государстве. Защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов РФ (ст. 1).

Е. М. Доровских подчеркивает: «Языковые и национальные отношения находятся в соотношении категорий части и целого, что не предполагает между тем механистического, суммативного понимания целого, — ни одна из сторон не может рассматриваться без другой. В целостной системе национальных отношений их часть — языковые отношения выражают природу целого в силу того, что национальный язык является одной из главных характеристик явления “национальная общность”»²⁰.

¹² *Годердзишвили Ц. М.* Государственно-правовое регулирование статуса языков: по материалам республик, входивших в Союз ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 11.

¹³ *Тренин Е. В.* Государственно-правовые проблемы языка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 10.

¹⁴ *Васильева Л. Н.* Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

¹⁵ *Ляшенко Н. В.* Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

¹⁶ *Доровских Е. М.* Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.

¹⁷ *Воронецкий П. М.* Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 8.

¹⁸ *Айрапетян А. С.* Конституционно-правовые основы использования русского языка в странах Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8.

¹⁹ СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

²⁰ *Доровских Е. М.* Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 11.

На связь национальной и языковой политики указывает Р. А. Хайруллин: «Если национальная политика предполагает учет всей совокупности проблем развития национальных отношений и представляет собой целостную систему мер, направленную на упорядочение взаимоотношений между нациями в политической, экономической, идеологической, правовой, культурной областях, то языковая политика, являясь ее составной частью, направлена на организацию именно языкового пространства в соответствии с избранной общей стратегией национально-государственного развития»²¹. Автор представляет собственное понятие языковой политики, понимая под ней систему мер, вырабатываемую и реализуемую органами государственной власти и различными общественными организациями и объединениями, направленную на создание условий сохранения, всемерного развития и использования национальных языков.

Статья 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» закрепляет сферы использования государственного языка. В частности, государственный язык РФ подлежит обязательному использованию в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства. Закон использует императивную формулировку — «подлежит обязательному использованию». Часть 2 статьи 3 содержит исключение о возможности использования, наряду с государственным языком России, государственного языка республики в составе Федерации и иностранного языка. «Наряду» означает дублирование документов как на русском, так и на ином языке. В то же время цитированная часть 2 дополняет — «если иное не установлено законодательством Российской Федерации».

Статья 10 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²² определяет язык, на котором ведется судопроизвод-

ство и делопроизводство в судах. Так, в высших судебных инстанциях (Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ), судах общей юрисдикции, арбитражных судах, военных судах судопроизводство и делопроизводство ведутся на русском языке. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Судопроизводство и делопроизводство у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации ведутся на русском языке либо на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Помимо этого Закон охраняет права лиц, участвующих в деле и не владеющих языком судопроизводства: они имеют право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Следует отметить, что услуги переводчика предоставляются бесплатно. На принцип государственного языка судопроизводства указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»²³: «В части 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на пользование родным языком. В силу указанной конституционной нормы суд по ходатайству участвующих в деле лиц обязан обеспечить им право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства и выступать в суде на родном языке» (п. 9).

В настоящее время происходит обеднение русского языка. Появляется все больше иностранных слов, которые подменяют русскую речь. Юриспруденция также страдает от этого. Мы пишем о транспарентности, толерантности, бичмаркетинге и франчайзинге, забывая о своем родном языке. Ведь еще И. А. Ильин писал: «Дивное орудие создал себе русский народ — орудие мысли, орудие душевного и духовного выражения, орудие устного и письменного общения, орудие литературы, поэзии и театра, орудие права и государственности, — наш чудесный, могучий и глубокомыс-

²¹ Хайруллин Р. А. Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в сфере национальной культуры : дис. ... канд. юрид. наук. 2015. С. 123.

²² СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

²³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

ленный русский язык»²⁴. Ошибки все больше становятся правилами. Самым показательным фактом выступает издание в 2009 г. четырех «Словарей современного русского языка», утвержденных Минобрнауки России, в которых были выявлены разночтения в сторону упрощения языка²⁵. По настоящее время действуют «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные Академией наук СССР, Минвузом СССР, Минпросом РСФСР в 1956 г. Правда, многие специалисты склоняются, что это лучший вариант в условиях современной безграмотности. Такое состояние с нашим языком — следствие отсутствия внятной политики в области культуры.

Отчасти на исправление данной ситуации направлена новая редакция ч. 6 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»²⁶, в которой четко определена необходимость официального использования только тех слов и выражений, которые соответствуют нормам современного русского литературного языка. Запрещается употребление нецензурной брани, а также иностранных слов, имеющих общеупотребительные аналоги в русском языке.

Следует обратить внимание еще на один момент. Статья 3 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»²⁷ закрепляет, что в нашем государстве алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами. По данному вопросу было принято постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П²⁸, в основе которого был спор о латинице татарского языка. В постановлении отмечается: «Установление той или иной графической основы алфавита государственного языка (кириллицы, латиницы или другой), как свидетельствует исторический опыт, обуславливается не только и не столько

особенностями фонетики языка, сколько происходящими в обществе переменами социально-культурного и национально-исторического характера, а также интересами государства на разных этапах его развития, в том числе в сфере международных отношений. Соответственно, смена графической основы алфавита государственного языка должна осуществляться с учетом исторических и политических факторов, национальных и культурных традиций, быть научно обоснованной и отвечать общественным ожиданиям, что в конечном счете требует проявления суверенной воли государства». Конституционный Суд РФ подтвердил, что установление кириллицы в качестве графической основы языков народов России обеспечивает — в интересах сохранения государственного единства — гармонизацию и сбалансированное функционирование общероссийского языка и государственных языков республик, направлено на достижение их оптимального взаимодействия в рамках общего языкового пространства и не препятствует реализации гражданами Российской Федерации прав и свобод в языковой сфере, в том числе права на пользование родным языком.

Часть 2 статьи 68 Конституции РФ закрепляет право республик в составе нашего государства устанавливать свои государственные языки. Этим правом воспользовались все субъекты Российской Федерации, обладающие статусом республики.

Конституция Республики Коми в статье 67 устанавливает: «Государственными языками Республики Коми являются коми и русский языки. В Республике Коми гарантируется народам, проживающим на территории Республики, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

В статье 67 Конституции Республики Бурятия сказано: «1. Государственными языками Республики Бурятия являются бурятский и русский языки. 2. Республика Бурятия гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

²⁴ Ильин И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948—1954 годов : в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 95.

²⁵ Вести недели. 6 сентября 2009 г.

²⁶ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2306.

²⁷ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

²⁸ СЗ РФ. 2004. № 47. Ст. 4691.

Конституция Чувашской Республики закрепляет в ст. 8: «Государственными языками Чувашской Республики являются чувашский и русский языки».

Статья 12 Конституции Республики Мордовия предусматривает: «Государственными языками Республики Мордовия являются русский и мордовский (мокшанский, эрзянский) языки». Примечательно, что данная статья находится в главе, посвященной основам конституционного строя. В развитие конституционных положений принят Закон Республики Мордовия от 6 мая 1998 г. № 19-З «О государственных языках в Республике Мордовия». Статья 7 данного Закона устанавливает, что в отношениях граждан с органами государственной власти и управления, а также с учреждениями, предприятиями и организациями язык общения, информации и документов — русский или мордовский (мокшанский или эрзянский). В соответствии со ст. 8 органы государственной власти Республики Мордовия обеспечивают на территории Республики создание системы образовательных учреждений с обучением на родном языке или изучением родных языков. Право выбора языка воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим, в соответствии с законодательством РФ. Допускается на мордовском языке делопроизводство в органах государственной власти, органах местного самоуправления, а также нотариальное делопроизводство. Устанавливается, что на сессиях Государственного Собрания Республики Мордовия, заседаниях Совета, комиссий и комитетов Государственного Собрания депутат, желающий выступить на мордовском (мокшанском или эрзянском) языке, заблаговременно ставит в известность Секретаря Совета Государственного Собрания Республики Мордовия. В случае необходимости обеспечивается перевод. Тексты законов Республики Мордовия и других нормативных правовых актов, принятых Государственным Собранием, Советом Государственного Собрания, Правительством Республики Мордовия, публикуются на государственных языках, имеют официальный характер и равную юридическую силу.

Аналогичные правила и в законодательстве Республик Татарстан, Республики Башкортостан.

Л. Н. Васильева обращает внимание на проблему обеспечения аутентичности текста нормативного правового акта: «Федеральное законодательство, заложив основы двуязычия нормативных правовых актов, в случае выявления расхождения в их текстах отдает приоритет тексту нормативного правового акта, опубликованного на государственном языке РФ. Вместе с тем задача по обеспечению прав человека и гражданина в России, законности, источниками которых гражданин может считать любой из текстов нормативного правового акта, требует внесения коррективов на федеральном уровне в отраслевое законодательство»²⁹.

Нельзя не отметить, что ранее Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» использовал термин «языковой суверенитет», под которым понималась совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения. В последующем данный термин был заменен на «равноправие языков», хотя содержательная часть осталась прежней. По-видимому, такой подход связан с тем, что суверенитет долгое время служил яблоком раздора в толковании статуса республик в составе Российской Федерации как государств. Понадобилось несколько постановлений Конституционного Суда РФ, которые четко и последовательно отрицали любую форму суверенитета субъектов Российской Федерации.

В связи с этим ряд ученых предлагают вообще пересмотреть право республик на собственный государственный язык. Подобную позицию подробно обосновала Л. Н. Васильева, представив статистические данные переписи населения, согласно которой нации, обусловившие появление республик, титульными не являются: «Представленные официальные статистические данные приводят к выводу о целесообразности рассмотрения вопроса об установлении на законодательном уровне численного критерия для выбора языка в качестве государственного, поскольку “дополнительным” государственным языком на ограниченной территории в рамках одного единого государства должен стать язык, понятный большинству населения такого субъекта»³⁰. Автор также высказывает опасения,

²⁹ Васильева Л. Н. Двуязычие нормативных правовых актов в Российской Федерации: совершенствование правовой основы // Журнал российского права. 2008. № 8.

³⁰ Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал российского права. 2006. № 3.

что государственный язык станет основой для второй волны споров о государственном суверенитете. В качестве выхода Л. Н. Васильева предлагает разрешить использовать республикам термин «официальный язык», что далеко не равнозначно термину «государственный язык». Отчасти с таким мнением соглашается Ш. Ш. Ягудин³¹. Следует отметить, что термин «официальный язык» использовался в Законе СССР от 24 апреля 1990 г. «О языках народов СССР»³², статья 4 которого закрепляла: «С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения». Е. М. Доровских указывает: «По своему содержанию понятия “государственный язык” и “официальный язык” являются близкими, но не тождественными. Экспертами ЮНЕСКО еще в 1953 г. было предложено разграничение этих понятий и выработаны их определения. Так, государственный язык (national language) — язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства; официальный язык (official language) — язык государственного управления, законодательства, судопроизводства»³³.

Однако столь революционные предложения об отказе от термина «государственный язык» вряд ли найдут поддержку в национальных республиках, соотносящих право на государственный язык с идентификацией титульной нации (даже если в процентном соотношении она таковой не является). Например, Э. К. Джамалова и З. М. Курбанова указывают: «Важным фактором формирования правовой культуры народов Дагестана является предоставляемая и гарантируемая федеральным законодательством возможность самоидентификации дагестанцев». А далее авторами представлен емкий вывод: «Таким образом, гарантированное на конститу-

ционном уровне всем народам Российской Федерации право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68 Конституции Российской Федерации) выступает весомым свидетельством сохранения стабильности государства и гражданского общества»³⁴.

Нельзя не отметить, что Межпарламентской ассамблеей государств — участников СНГ утвержден Модельный закон о языках (постановление от 4 декабря 2004 г. № 24-6), в котором рассматривается целый терминологический ряд (ст. 1):

- государственный язык — язык, законодательно закрепленный для обязательного использования в политической, экономической, социальной, культурной и других официальных сферах;
- официальный язык — язык, законодательно закрепленный для использования в официальных сферах наряду с государственным;
- язык национального меньшинства — язык этнической группы, проживающей на территории государства.

При этом подчеркнута особое значение именно русского языка. Часть 3 ст. 2 закрепляет: «Русский язык, традиционно являющийся средством межнационального общения, имеет статус официального языка Содружества Независимых Государств в соответствии с законодательством государства — участника СНГ».

Необходимо развивать русский мир — как основу сотрудничества, в центре которого находится наш государственный язык. Достигаться эта задача может только при бережном отношении к языку, которая будет обеспечиваться созданием условий для получения знаний литературного русского языка всеми гражданами Российской Федерации, созданию условий изучения русского языка всеми лицами, желающими проживать на территории нашего государства, способствованию распространения русского языка за рубежом.

³¹ Ягудин Ш. Ш. Конституционно-правовые основы государственных языков в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 28—32.

³² Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 19. Ст. 327.

³³ Доровских Е. М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 12.

³⁴ Джамалова Э. К., Курбанова З. М. Конституционно-правовые основы равноправия языков народов России как фактор развития правовой культуры народов Дагестана // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 8. С. 22.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева Л. Н. Двухязычие нормативных правовых актов в Российской Федерации: совершенствование правовой основы // Журнал российского права. — 2008. — № 8.
2. Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал российского права. — 2006. — № 3.
3. Грудцына Л. Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н. А. Михалевой. — М., 2008.
4. Джамалова Э. К., Курбанова З. М. Конституционно-правовые основы равноправия языков народов России как фактор развития правовой культуры народов Дагестана // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 8.
5. Доровских Е. М. Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал российского права. — 2008. — № 11.
6. Доровских Е. М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. — 2007. — № 12.
7. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. — М., 2008.
8. Романовский Г. Б. Права человека в советской юридической науке 70—90-х годов прошлого столетия // Юридическое образование и наука. — 2005. — № 2.
9. Шерешеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. — М., 1908.
10. Ягудин Ш. Ш. Конституционно-правовые основы государственных языков в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 3.

Материал поступил в редакцию 12 октября 2015 г.

THE CONSTITUTIONAL STATUS OF THE OFFICIAL LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

ROMANOVSKAYA Olga Valentinovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State Law Disciplines of the Penza State University
pgu-gpd@yandex.ru
440026, Russia, Penza, ul. Krasnaya, d. 40.

Review. *The article analyses the constitutional status of the official language as a connecting element of the Russian society. The author describes the importance of searching for spiritual ties that unite modern society. Law cannot disassociate itself from the search for spiritual ties and development of certain ideology that outline the development of a nation state. The author indicates that the central place in the system of unifying elements belongs to the Russian language. The paper differentiates the state language and the official language. It also criticizes the idea of refusal of implementing a state language at the level of legislation of Republics of the Russian Federation. The author considers the peculiarities of constitutional regulation of state languages in territorial entities of the Russian Federation (in particular, in the Republic of Mordovia). The paper carries out an analysis of general conclusions made in legal theses devoted to the status of a state language. It also shows the risk of narrowing the scope of use of a literary language.*

Keywords: *Constitution of the RF, Russian language, state language, official language, status, culture, spiritual ties, ideology, national idea.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vasilyeva, L. N. Bilingualism of Normative Legal Acts in the Russian Federation: Improvement of a Legal Framework // Russian Law Journal. 2008. N. 8.
2. Vasilyeva, L. N. Improvement of Legislation Concerning the Use of Languages of Peoples of Russia // Russian Law Journal. 2006. N. 3.
3. Grudtsyna, L. Y. The Bar, the Notary Office and other Institutions of civil society in Russia / Ed. by N.A. Mikhaleva. M., 2008.

4. *Djamalova, E.K., Kurbanova, Z.M.* Constitutional Law Framework of the Equality of Languages of Peoples of Russia as a Factor of Legal Culture Development of the Peoples of Dagestan // Constitutional and Municipal Law. 2010. N. 8.
5. *Dorovskih, E.M.* Legal Aspects of National Language Policy in the Russian Federation // Russian Law Journal. 2008. N. 11.
6. *Dorovskih, E.M.* To the Issue of Distinguishing the Concepts of "a State Language" and "an Official Language" // Russian Law Journal. 2007. N. 12.
7. *Kutafin O.E.* Russian Constitutionalism. M., 2008.
8. *Romanovsky, G.B.* Human rights in the Soviet Legal Science of 70-90s of the Last Century // Legal Education and Science. 2005. N. 2.
9. *Shershenevich, G.F.* The General Theory of Law and the State. M., 1908.
10. *Yagudin, Sh.Sh.* Constitutional Law foundations of State Languages in the Russian Federation // Constitutional and Municipal Law. 2014. N. 3.